ляется полное признание обвиняемым своей вины и заявленного гражданского иска (ч. 1 ст. 459 УПК).

Для реализации данной процедуры необходимы следующие условия: а) согласие обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде, которое выясняется следователем по окончании ознакомления участников процесса с уголовным делом; б) признание обвиняемым своей вины не оспаривается какой-либо из сторон; в) виновность обвиняемого и юридическая квалификация его деяния не вызывает сомнений у судьи; г) отсутствие иных препятствий постановления приговора без судебного разбирательства.

Таким образом, появление заочного производства подтверждает вывод о том, что основным критерием дифференциации уголовно-процессуальной формы является отсутствие материально-правового спора между сторонами.

УДК 343.98.068

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ НА ОСНОВАНИИ ТИПОВЫХ СХЕМ

Ю.Ф. Каменецкий, Следственный комитет Республики Беларусь

Анализ научной литературы и личный опыт автора в расследовании преступлений показывают, что одним из эффективных способов совершенствования планирования может стать расширение практики применения схематизации при построении ретроспективной модели преступления и его отдельных элементов. Ряд предложений по моделированию преступлений при помощи схем озвучен белорусскими учеными А.В. Дуловым, А.Е. Гучком, В.Ф. Ермоловичем, Г.А. Шумаком [1, 2, 3, 7] и др.

Моделирование преступления начинается с анализа первичной информации, которой располагает следствие. Это могут быть идеальные или материальные следы преступления. Так, показания потерпевших, свидетелей, подозреваемых, по своей сути представляют идеальные модели. В основе материальных моделей могут быть положены результаты проведения осмотра места происшествия, оперативно-розыскных мероприятий, заключения экспертов, вещественные доказательства и пр.

Однако для каждого уголовно наказуемого правонарушения существуют свои особенности криминалистической характеристики преступления и деятельности по его расследованию. Такие особенности опре-

деляют выбор основания для построения модели относительно конкретного вида преступления.

На наш взгляд, для планирования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере наибольший интерес представляют модели, построенные на основании средств совершения преступлений. В частности, такими средствами могут быть документы предприятия, поскольку совершение рассматриваемых хищений связано с хозяйственными отношениями, в ходе которых каждая операция находит свое отражение в первичных и сводных учетных документах. Кроме того, документы составляются и для сокрытия следов преступления.

Программа поиска криминалистически значимых сведений в документе может быть представлена схемой, отражающей связь оставленных расхитителем следов (различных реквизитов и элементов документа) со способом совершения преступления и причастными к нему должностными лицами. Эта закономерность лежит в основе версионной работы, где версия обеспечивает переход от неопределенности к доказательству. Как отмечает В.Я. Колдин, в этом случае версии и информация разрешают «диалектическое противоречие вероятностного и достоверного знания при принятии криминалистических и процессуальных решений» [5, с. 51].

В связи с этим в основе построения такой программы поиска криминалистически значимых сведений в документе лежат связи: «след хищения – версии о способе совершения преступления и личности расхитителя» и «версия – способ ее проверки и получения нового доказательства». Она может быть построена по правилам семантической сети [6, с. 252]. В результате в ориентированном графике (схеме) вершины по вертикали будут соответствовать понятиям «документ», «след», «версия», а дуги и пояснения по горизонтали – отношениям между ними, раскрывающимся путем конкретизации следственных и процессуальных действий (рис. 1).

Рисунок 1. Схема криминалистического анализа документа

Предложенная схема описывает следы хищения, отраженные в документах бюджетной организации, показывает причинно-следственные связи между этими следами и выдвинутыми версиями о фактах, имеющих значение для разрешения уголовного дела. Таким образом, схема криминалистического анализа документа четко определяет цель, конкретизирует задачи, средства и методы ее достижения.

Рассмотрим пример программы поиска значимых сведений с использованием схемы криминалистического анализа табеля учета рабочего времени при расследовании уголовных дел о хищениях должностными лицами по заведомо фиктивным трудовым соглашениям денежных средств под видом выплаты незаконной заработной платы за работу, которая фактически не выполнялась (рис. 2).

Рисунок 2. Схема криминалистического анализа табеля учета рабочего времени

Представленная схема криминалистического анализа документа по учету труда помогает следователю удостовериться в фактах приписок лжеработникам выполненной работы, раскрыть круг лиц, причастных к преступлению, а также осведомленность табельщиков и других лиц, заполнявших фиктивные документы о несуществующих фактах, выявить признаки подделки и пр. Другими словами, посредством схематизации конкретизируются носители и источники криминалистически значимой информации. Для установления названных фактов планируется проведение финансово-экономической и почерковедческой экспертиз, (в том числе получение образцов почерка и подписи), осмотра документа, допросов лжеработника, табельщика, руководителя.

На основании подобной схемы анализа следовой картины хищения следователь выдвигает версии о работниках бюджетной организации, вовлеченных в совершение преступления и степени их осведомленности, устанавливает факты фальсификации и нарушения порядка выпла-

ты денежных средств. Для установления данных фактов планируется проведение ряда следственных и процессуальных действий (финансово-экономическая экспертиза, осмотр документа, допросы бухгалтера, кассира, руководителя и пр.).

Подводя итог, следует отметить, что применение в планировании расследования предложений по криминалистическому анализу документов с использование типовых схем способствует: 1) четкому определению цели – получение криминалистически важных сведений; 2) конкретизации задач, средств и методов ее достижения путем деталиследственной ситуации выходом расхитителя; зашии c на 3) установлению связи оставленных расхитителем следов и задач расследования; 4) систематизации криминалистически значимой информации для ее оперативного поиска в ходе осмотра, детализации вопросов подозреваемому лицу в ходе допроса, подготовки материалов и определения экспертных задач в ходе назначения экономической экспертизы и пр.; 5) повысить эффективность восприятия криминалистически значимой информации и использование ее в ходе расследования.

Литература:

- 1. Дулов, А.В. Тактика следственных действий / А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. Минск: Вышэйшая школа. 1971. 272 с.
- 2. Гучок, А. Е. Криминалистическое учение о материальной структуре преступления: дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.12 / А.Е. Гучок. Минск, 2014. 254 с.
- 3. Ермолович, В.Ф. Построение и проверка версий / В.Ф. Ермолович, М.В. Ермолович; под ред. И.И. Басецкого. Минск: Амалфея, 2000. 176 с.
- 4. Шумак, Г.А. Модели расследования должностных хищений / Г.А. Шумак // Право и демократия: межвуз. сб. науч. тр.; редкол.: В.Г. Тихиня (гл. ред.) [и др.]. Выпуск 3. Минск: БГУ, 1990. С. 137 143.
- 5. Колдин, В.Я. Версионный анализ: монография / В.Я. Колдин. М.: Юрлитинформ, 2014. 152 с.
- 6. Шаталов, А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. / А.С. Шаталов. М.: Лига Разум, 2000. 252 с.